

ВТОРОЙ ЛИСТЬ ГАЗЕТЫ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№. 4202.

Воскресенье, 18-го Января 1898 г.

№. 4202.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ДЛЯ ЖЕНЩИНЪ „ФРОНДА“.

«Фронда», ежедневная, политическая и литературная газета, издаваемая, руководимая, редактируемая и составляемая женщинами. Подъ такимъ заголовкомъ съ декабря минувшаго года въ Парижѣ стала выходить первая ежедневная газета, посвященная специально женщинамъ. Не въ примѣръ, притомъ дамскимъ изданиемъ, «Фронда» затѣяна отнюдь не для борьбы съ общественными предразсудками и агитацией въ пользу «равноправія» и свободы женщины; иѣтъ, «Фронда» претендуетъ для женщинъ лишь на одно право — на право издавать, редактировать, составлять и даже набирать газету. И это право она отстаиваетъ не теоретическими разсужденіями, а на дѣлѣ, чисто демонстративнымъ путемъ, отъ директивы — издаельницы и до послѣдней наборщицы. Весь персональ, работающій для «Фронды», исключительно женскій и, судя по тому, что газета составляется весьма толково, интересно и опрятно, нельзя не прийти къ заключенію объ большой убѣдительности такой наглядной системы

борьбы за «право женщинъ на трудъ», въ сравненіи съ пропагандой того-же права со столбцовъ никѣмъ не читаемыхъ женскіхъ журналовъ.

«Фронда» затѣяна, однако, вовсе не для демонстрированія женской трудоспособности, а съ совершеніемъ иными, практическими цѣлями. Такъ называемая эманципація женщинъ среди самихъ

женщинъ во Франціи имѣеть крайне ограниченное число сторонницъ, но за то контингентъ читательницъ вообще тамъ чрезвычайно великъ. Характерно, что въ то время, какъ французская женщина вообще является едва ли не главнымъ сюжетомъ для огромнаго большинства романовъ и драмъ и для весьма значительного числа философскихъ трактатовъ, та-же самая

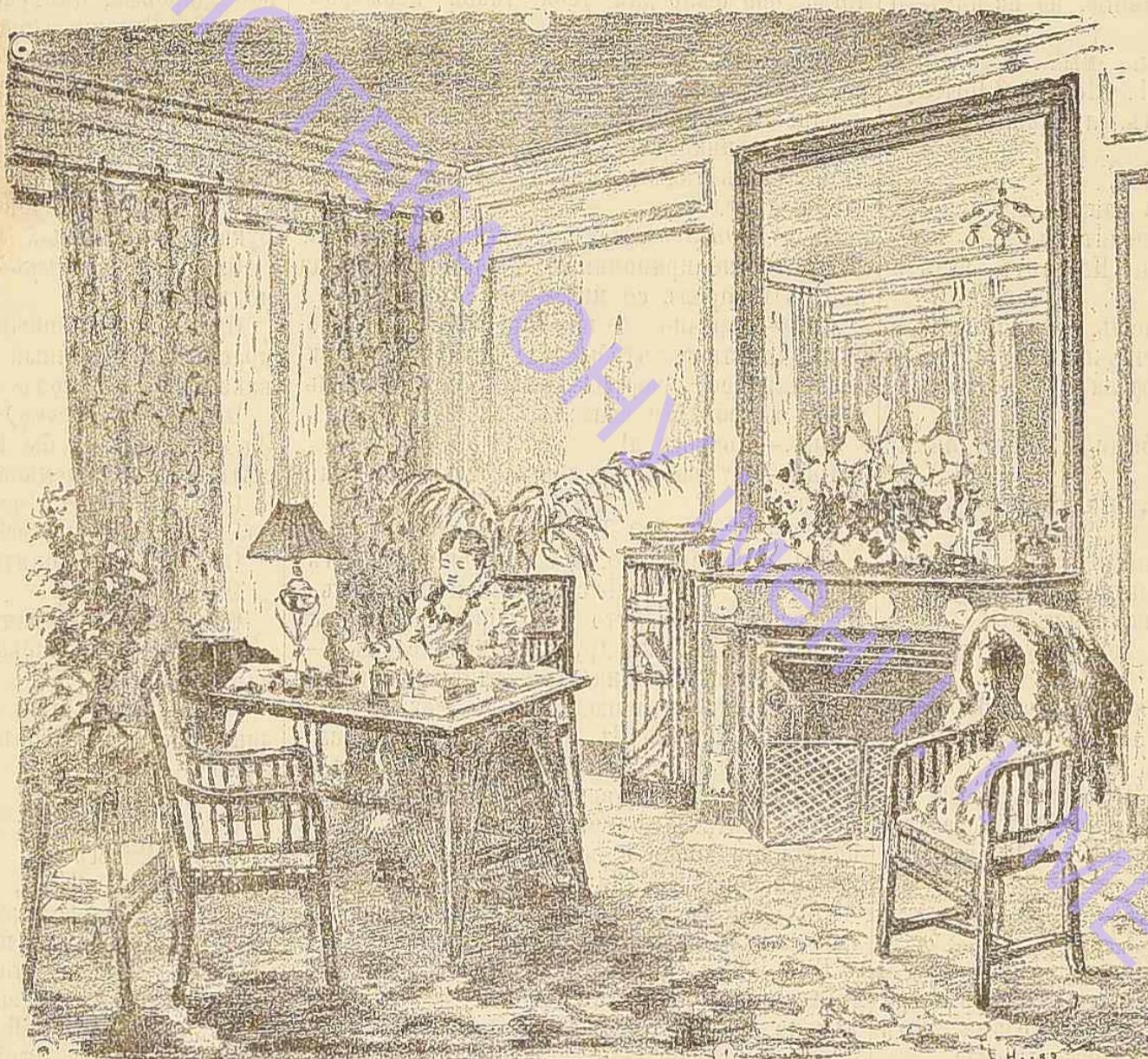
«Фронда» вкусами и требованіями. Для средней французской читательницы ежедневная политическая газета скучна и безодержательна.

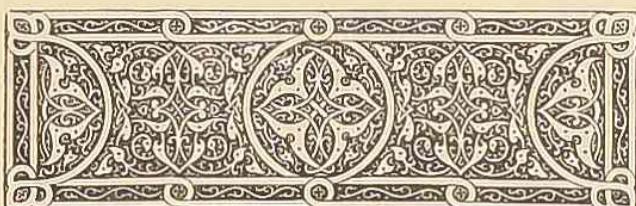
Издательницы «Фронды» задумали восполнить этотъ пробѣлъ и дать французской женщинѣ ежедневную газету, приспособленную къ ея вкусымъ и требованіямъ. Исключительно этими послѣдними новое изданіе будетъ руководиться какъ въ выборѣ своего материала вообще, такъ и въ обсужденіи политическихъ, общественныхъ, литературныхъ и всякихъ другихъ событий и вопросовъ. Предпріятіе по способу веденія его и новизнѣ идеи, въ него положенной, заслуживаетъ и вызванный имъ интересъ, и всеобщее сожалѣніе. Во главѣ изданія стоитъ опытная журналистка, г-жа Дюранъ, въ свое время редактировавшая известный лейбъ-органъ генер. Булаже, «La Presse», а затѣмъ завѣдывавшая субботними прибавленіями къ «Figaro». Большинство сотрудницъ тщательно выбрано изъ наиболѣе талантливыхъ парижскихъ журналистокъ.

Съ такими редакціонными силами, и при несомнѣнномъ сожалѣніи публики, выразившемся въ весьма значительной для попага изданія цифре подписки, «Фронда» очевидно обладаетъ всѣми данными, необходимыми какъ для удовлетворенія изрѣвшей во Франціи потребности въ такого рода изданіи, такъ и для своего собственнаго прочнаго успѣха.

Г-жа Дюранъ, редакторъ газеты «Фронда».

женщина какъ бы вовсе не существуетъ для французской прессы. Тогда какъ беллетристы, драматурги и философы старательно и всесторонне изучаютъ психологію женщины, журналы и газеты съ этой психологіей вовсе не считаютъ нужнымъ справляться, и въ выборѣ своего материала руководятся исключительно «мужски-

ВЪ ОТСТАВКУ!

Діалог Апри Лаведана.

Онъ—министръ, 56 лѣтъ.

Она—жена его, 47 лѣтъ.

(Казенная квартира г. министра. Ещь бударадъ).

Она—(перено, беспокойно смотря на часы). Половина восьмого! И его еще нетъ! Я все чего-то боюсь. (Въ этотъ моментъ дверь открывается. Входитъ министръ, блѣдный, разстроенный). Наконецъ-то! Но, что съ тобою? Ты боленъ? Да говори же, ты меня пугаешь!

Онъ.—Готово!..

Она.—Что готово? (Угадавъ). Ахъ, Господи, пась похерили.

Онъ.—Да-сь!

Она.—Ну, а.. другихъ?

Онъ.—Тоже. Всю компанию, по на нихъ-то мнѣ на... .

Она.—Конечно! Но мы... мы!.. О, бѣдный другъ мой! Какой ударъ!.. Но какъ? Почему?

Онъ.—Ни почему. Такъ, глупѣйший, идиотскій вопросъ.

Она.—Какой?

Онъ.—Не все-ли тебѣ равно. Ты никогда ничего не понимала въ политикѣ.

Она.—Скажи все-таки. На этотъ разъ я пойму.

Онъ.—Нетъ, не поймешь, да къ тому же это бесполезно. Ты можешь понять, въ видѣ исключенія, но это портфеля мнѣ не возвратить, не правда-ли?

Она.—Конечно. А мы были такъ счастливы!

Онъ.—Что говорить.

Она.—Это, видишь-ли, было слишкомъ ужъ хорошо...

Онъ.—Ахъ, не растревляй, ради Бога, рины,—и безъ того не сладко... (пауза) Да, непріятное, чортъ возьми, положеніе!

Она.—Не положеніе, мой другъ, а катастрофа!

Онъ.—Экъ куда хватила, —катастрофа! Не умремъ же мы отъ этого!

Она.—Надѣюсь, нетъ, но...

Онъ.—(прерывая ее) И то еще слава Богу, что ни одна собака не посмѣеть сказать, что я составилъ капитанецъ: вѣдь я такъ мало служилъ...

Она.—Три мѣсяца, мой другъ.

Онъ.—Маловато!

Она.—Всего три мѣсяца. Впрочемъ, другое и того не имѣли. И представь себѣ, эти три мѣсяца мнѣ кажутся десятью годами. Мнѣ сдается, что я въ этомъ домѣ выросла.

Онъ.—Ну да, конечно, вы, женщины живо привыкаете ко всякой роскоши и почету, а потомъ никакъ не умѣете обойтись безъ нихъ.

Она.—По, мнѣ кажется, что ты и самъ успѣлъ попривыкнуть.

Онъ.—Можетъ быть. Во всякомъ случаѣ, страна убѣдится, что я умѣю цѣнить себя и въ отставкѣ. Подъ Тарпейской скалой я еще ревнивѣе буду оберегать свое достоинство, чѣмъ въ кан...

Она.—(смущенная) А? что это говоришь?

Онъ.—Ничего?

Она.—(вздыхаетъ) О, я все еще никакъ не могу прійти въ себя.

Онъ.—По, моя милая, надо мириться и прійти къ какому нибудь рѣшенію.

Она.—(круто) Ну, а ты самъ остановился-ли ты уже на какомъ нибудь...?

Онъ.—Я? Вотъ вопросъ! (горячась) Развѣ я не спокоенъ? Абсолютно спокоенъ? А? Развѣ я...

Она.—(успокаиваетъ) Да... да, конечно!

Онъ.—То-то же!

Она.—Мнѣ очень жаль, что ты меня не понялъ, мой другъ. Если я такъ убита, то это потому, что я все думаю о тебѣ, и только о тебѣ!..

Онъ.—Не беспокойся пожалуйста! я и самъ достаточно о себѣ думаю

Она.—Какъ ты былъ счастливъ, когда тебя назначили!

Онъ.—Ну, не то чтобы ужъ очень!

Она.—Какъ, развѣ ты забылъ? Вспомни только, какъ въ горь день, когда мы сюда перѣехали, ты въ этой самой комнатѣ просто танцевалъ отъ радости.

Онъ.—Кто, я? Я танцевалъ?

Она.—Конечно, ты! Это было такъ естественно: твоё назначеніе тебя такъ удивило тогда, оно было для тебя такой неожиданностью.

Онъ.—Неожиданностью, для меня? Наоборотъ, я никогда не сомнѣвался въ томъ, что я раньше или позже буду министромъ, понимаешь-ли, никогда! Съ двадцати лѣтъ я въ этомъ былъ также увѣренъ, какъ въ томъ, что я живу.

Она.—(удивленная) Да? ты не шутишь? Я что-то не припоминаю, чтобы ты когда нибудь говорилъ со мною обѣ этомъ.

Онъ.—Нарочно, я нарочно тебѣ не говорилъ, для того, чтобы мое назначеніе явилось для тебя сюрпризомъ! И, если хочешь, чтобы я тебѣ все сказалъ...

Она.—Хочу-ли я!

Онъ.—Ну, вотъ,—я снова имѣ буду, министромъ!

Она.—(несмѣло) Ты думаешь?

Онъ.—Я не думаю, а совершенно увѣренъ. Я покидаю это зданіе съ улыбкой на устахъ.. Я отлично знаю, что я скоро возвращусь сюда съ тѣмъ или другимъ кабинетомъ, —это неважно. О, я на этотъ счетъ спокоенъ.. Они придутъ за мною... Они не могутъ оболнуть безъ меня... Въ какія нибудь одиннадцать пѣдѣль, я реорганизовалъ все министерство... Надо было видѣть, что дѣлалось въ департаментахъ до меня... Словомъ, я засталъ полнѣйший хаосъ и оставляю все въ образцовомъ порядке.. Да-сть!

Она.—О, если-бы Франція имѣла побольше такихъ, какъ ты. Къ сожалѣнію...

Онъ.—Что обѣ этомъ говорить!.. Въ первыя минуты меня это немного взволновало, я и не думаю этого скрывать, но теперь я спокоенъ, совершенно спокоенъ.. Совѣтую и тебѣ тоже.

Она.—Постараюсь, мой другъ. Гдѣ же мы будемъ жить?

Онъ.—Поищемъ гдѣ нибудь въ томъ квартирѣ, гдѣ мы жили прежде.

Она.—Вотъ видишь, развѣ не лучше бы было, еслибы мы вовсе не оставляли нашей маленькой квартиры, тамъ, гдѣ мы были, по крайней мѣрѣ, у себя. И то хотѣла, я чувствовала, что это было бы благоразуміе. Это ты настоящъ на томъ, чтобы перѣѣхать сюда..

Онъ.—Ну, вотъ еще! Тамъ нельзя было оставаться: подумали бы, что я предвижу то, что теперь случилось

Она.—А когда-жъ мы перѣѣдемъ?

Она.—Отсюда?

Она.—Да.

Онъ.—Какъ можно скорѣе. Я хочу, чтобы меня здѣсь не было еще до конца кризиса.

Она.—Какого кризиса?

Онъ.—Да нашего,—кризиса страны! Франція, видишь-ли, теперь переживаетъ кризисъ. Даль бы ей только Богъ силы перенести его!

Она.—Ничего, перенесетъ! О, она ихъ уже столько имѣла. Однимъ больше или меньше, есть о чёмъ говорить! Что касается меня, знаешь-ли, о чёмъ я больше всего буду жалѣть?

Онъ.—Ты? Я тебѣ сейчасъ скажу: обо всемъ.

Она.—Это вообще, ну а особенно?

Онъ.—Особенно—не знаю. О чёмъ-же?

Она.—Мнѣ ничего такъ не жаль оставить, какъ садь, съ его фонтаномъ и этихъ голубей, которые меня уже знали.

Онъ.—О, они живо привыкаютъ къ новымъ лицамъ, эти голуби! Точь въ точь какъ министерские курьеры.

Она.—Да, эти курьеры. Ахъ, какіе они все здоровые, цвѣтущіе.

Онъ.—Будешь здоровъ, когда знаешь, что тебѣ никто не выживетъ.

Она.—Что мнѣ еще нравилось, знаешь, это часовой, который тебѣ дѣлалъ на караулѣ.. и потомъ звонъ, которымъ давали знать о томъ, что моя карета вѣзжаетъ въ большой дворъ.. и потомъ швейцарь съ фуражкой въ рукахъ, и потомъ...

Онъ.—(иронически) И потомъ залы? Залы подъ золото? А?

Она.—Тоже, конечно. А потомъ—твой прекрасный письменный столъ, въ стилѣ Людовика XIV, и потомъ—обои..

Онъ.—(съ горечью) А потомъ—жалованье! За одно, почему бы тебѣ и о немъ не пожалѣть! Поплачь немножко!

Она.—И есть о чёмъ! А приемы во дворѣ.. Да, конечно, все конченіо!

Онъ.—Но оно опять будетъ!

Она.—Когда?

Онъ.—Раньше, чѣмъ ты думаешь.

Она.—И тебя снова будуть звать: «Господинъ министръ»?

Онъ.—Разумѣется... Больше того: «Господинъ президентъ совѣта министровъ»?

Она.—О!

Онъ.—И даже..

Она.—Что?

Онъ.—Ничего.

Она.—Замолчи! Ты, кажется, увлекаешься.

Онъ.—(осторожно) Да, можетъ быть.

Она.—Впрочемъ, поживемъ увидимъ, пока же, я бы хотѣла, чтобы этотъ перѣѣздъ прошелъ поскорѣе.. Я заболѣю отъ этого.

Онъ.—Но подумай о нашемъ возвращеніи,—побѣдоносномъ, триумfalномъ.. о моихъ избирателяхъ.. обѣ этой странѣ, которая меня цѣнитъ и любитъ. О, онъ великий народъ нашъ; онъ желаетъ любить...

Она.—И полюбить твоего преемника?

Онъ.—Надолго-ли?

Она.—Интересно бы знать, однако, кто это будетъ? Ты не имѣешь обѣ этомъ представлений?

Онъ.—Не все-ли равно?—Опять какойнибудь идиотъ!

О. И.

ИСКУССТВО У КИТАЙЦЕВЪ.

Судя по тому впечатлѣнію, которое производятъ на насъ суровыя и малоинтеллигентныя лица изъ рѣдка гостищихъ у насъ китайцевъ, мы склонны думать, что это народъ крайне бѣдны въ умственномъ отношеніи. О китайскомъ искусстве, напримѣръ, у насъ имѣютъ весьма смутное представление. Между тѣмъ китайцы имѣютъ и свою песьму оригинальную музыку, и чрезвычайно богатую

Музыканты.

драматическую литературу; къ тому же, какъ одной, такъ и другой они пользуются съ той основательностью, какая вообще составляетъ самую выдающуюся черту ихъ национального характера.

Китайская музыка, весьма странная на нашъ европейскій слухъ, въ Китаѣ является неизбѣжною принадлежностью всякаго празднества. Ни одно китайское торжество, ни одна пирамидка немыслима безъ музыки, услаждающей слухъ пирующіхъ нестройнымъ бряцаніемъ струнныхъ инструментовъ, на которыхъ играютъ преимущественно молодыя девушки. Эти наемные музыкантши—

бый уголъ за решетчатыми ширмами, откуда онѣ могутъ наблюдать и слушать, но которыхъ переступать имъ ни въ какомъ случаѣ не разрешается.

У насъ принято думать, что китайская музыка есть просто беспорядочный шумъ, лишенный всякой мелодіи. Но это не совсѣмъ такъ. На непривычное европейское ухо эта музыка, конечно, прежде всего производитъ впечатлѣніе негармоничнаго шума, но стоитъ внимательно прислушаться къ ней, для того, чтобы среди этого шума уловить своеобразія, мягкія и чрезвычайно пріятныя мелодіи, напоминающія колыбельныя пѣсни и, пожалуй, даже имѣе изъ поэтического Шопена. Къ тому же на своихъ вычурныхъ инструментахъ китайские музыканты играютъ съ большими вкусомъ. Этихъ инструментовъ около пятидесяти родовъ и дѣлаются они изъ дерева, металла и камня. Главный изъ нихъ представляется двѣнадцать бамбуковыхъ трубочекъ, изъ которыхъ шесть для дѣззовъ и шесть для бемолей. Этотъ инструментъ существуетъ у китайцевъ около шести тысячъ лѣтъ. Добавимъ еще, что всякая инструментальная игра у китайцевъ обязательно сопровождается пѣніемъ.

Самое популярное искусство въ Китаѣ—драматическое. Театръ силошь и рядомъ представляетъ простой балаганъ безъ всякой сценической обстановки. Въ прежнее время одинъ только мужчины допускались на театральныя подмостки, но въ послѣдніе годы изъ этого правила стали дѣлать исключения. Въ прилагаемомъ изображеніи китайскихъ актеровъ, фотографически вѣрюю, фигура справа—несомнѣнно женщина.

Актеры.

Достойно удивленія, что при всей своей любви къ театру, китайцы смотрятъ на актеровъ, какъ на паріевъ. Сыновья актеровъ, напримѣръ, не допускаются къ состязательнымъ испытаніямъ на получение государственныхъ должностей, что между тѣмъ составляетъ неотъемлемое право всякаго другого китайца. Между тѣмъ, у китайцевъ имѣется даже особое театральное божество, которому воздаются всевозможныя почести. Китайцы считаютъ всѣхъ своихъ боговъ большими театралами, и поэтому устраиваютъ для нихъ особыя драматическія представленія во дворахъ храмовъ. Простой народъ, пользующійся бесплатнымъ входомъ на эти представленія, наслаждается этими даровыми зрѣлищами въ такой же мѣрѣ, если не болѣе, чѣмъ сами боги.

На обыкновенные же спектакли публика допускается лишь за плату, весьма уменьшенну, впрочемъ. Къ тому же бѣдные и во всѣхъ частныхъ театрахъ пользуются правомъ бесплатного входа. Представленія даются исключительно днемъ.

Китайская драматическая литература чрезвычайно интересна. Изученіе ея требуетъ необыкновенно труда, но въ то же время это изученіе едва ли не единственный путь къ болѣе или менѣе основательному ознакомленію съ бытомъ, нравами и обычаями этого многочисленнѣйшаго въ цѣломъ мірѣ народа.

Пѣвцы.

единственные женщины, допускаемыя китайскимъ этикетомъ на всякия празднества, не только общественного, но и семейного характера. На всевозможныхъ увеселеніяхъ китаянкамъ отводится осо-

ПРИЕМЪ ЭМИГРАНТОВЪ ВЪ АМЕРИКЪ.

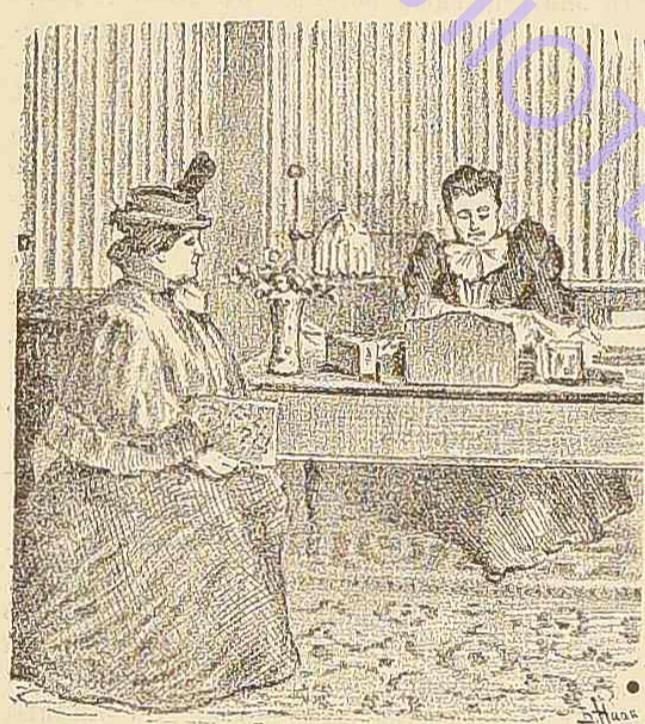
Соединенные Штаты Америки своимъ происхожденіемъ, дальнѣйшимъ развитіемъ и нынѣшнимъ процвѣтаніемъ главнымъ образомъ обязаны европейской эмиграціи. Эмигранты, поэтому, до послѣдняго времени пользовались въ этой странѣ особымъ покровительствомъ. Въ послѣднее время однако въ такомъ отношеніи къ выходцамъ изъ Европы замѣчается крутой поворотъ къ худшему. Огромный наплывъ европейского пролетариата и, вообще, всевозможныхъ отбросовъ большихъ европейскихъ городовъ, заставилъ американцевъ быть болѣе осмотрительными въ своемъ гостепріимствѣ. Правительство Соединенныхъ Штатовъ нашлось вынужденнымъ нѣсколько регулировать и, такъ сказать, сдержать эмиграціонный потокъ. Въ 1893 г. впервые былъ введенъ въ дѣйствіе законъ, воспрещавший прѣѣздъ въ Соединенные Штаты слѣдующимъ категоріямъ эмигрантовъ: 1) не имѣющимъ по прѣѣздѣ необходимыхъ средствъ къ существованію; 2) завѣдомо неспособнымъ къ труду; 3) безграмотнымъ; 4) нищимъ; 5) уличеннымъ въ уголовныхъ преступленіяхъ; 6) слабоумнымъ и 7) законтрактованнымъ для Америки рабочимъ. Въ тоже время законъ этотъ возлагаетъ на пароходныя общества обязанность временнаго содержанія въ американскихъ портахъ и обратной доставки на своихъ пароходахъ въ Европу всѣхъ тѣхъ эмигрантовъ, кои на основаніи означеннаго закона не будутъ допущены къ вступленію на американскую территорію. Во избѣженіе этихъ тяжелыхъ штрафовъ, пароходныя компании подвергаютъ пассажировъ, до приема ихъ на пароходы въ европейскихъ портахъ, самому строгому контролю. Каждый эмигрантъ подлежитъ тщательному медицинскому осмотру и подробнѣйшему опросу. Результаты этого разслѣданія заносятся въ особый актъ, подписанный капитаномъ и пароходнымъ врачомъ, въ присутствіи консула Соединенныхъ Штатовъ. Этотъ актъ служитъ основаниемъ для новаго разслѣданія, которому каждый эмигрантъ подвергается немедленно по прибытии парохода въ одинъ изъ американскихъ портовъ. Въ высшей степени любопытное зрѣлище представляетъ Нью-Йоркское инспекціонное депо въ моментъ прибытия изъ Европы парохода съ эмигрантами. Вы видите огромную толпу въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, въ которой легко узнать представителей всѣхъ европейскихъ странъ. Преобладаютъ французы, ирландцы и итальянцы, весьма значительное число англичанъ, французовъ и русскихъ евреевъ, немало также шведовъ, датчанъ, голландцевъ, чеховъ и поляковъ, попадаются нѣрѣдко греки и испанцы, и даже турки и арабы. Вся эта пестрая смѣсь «племенъ, народовъ, состояній» въ тревожномъ ожиданіи предстоящаго допроса, толпится въ необыкновенномъ безпорядкѣ, наполняя огромный залъ нестройнымъ шумомъ многоязычного говора. Всѣ видимо припарядились и стараются глядѣть бодро и весело, дабы произвести выгодное впечатлѣніе на инспектора и, такъ сказать, «сорвать» желанное разрѣшеніе вступить на американский берегъ.

Медицинскій осмотръ прибывающихъ эмигран-

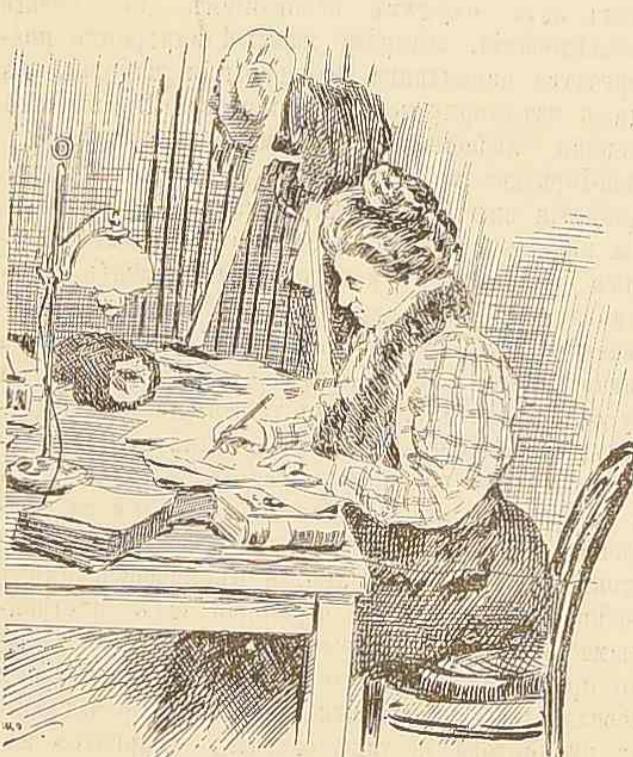

Г-жа Северинъ.

У секретаря редакції

Г-жа Мендесъ, редакторъ театрального отдела «Фронды».

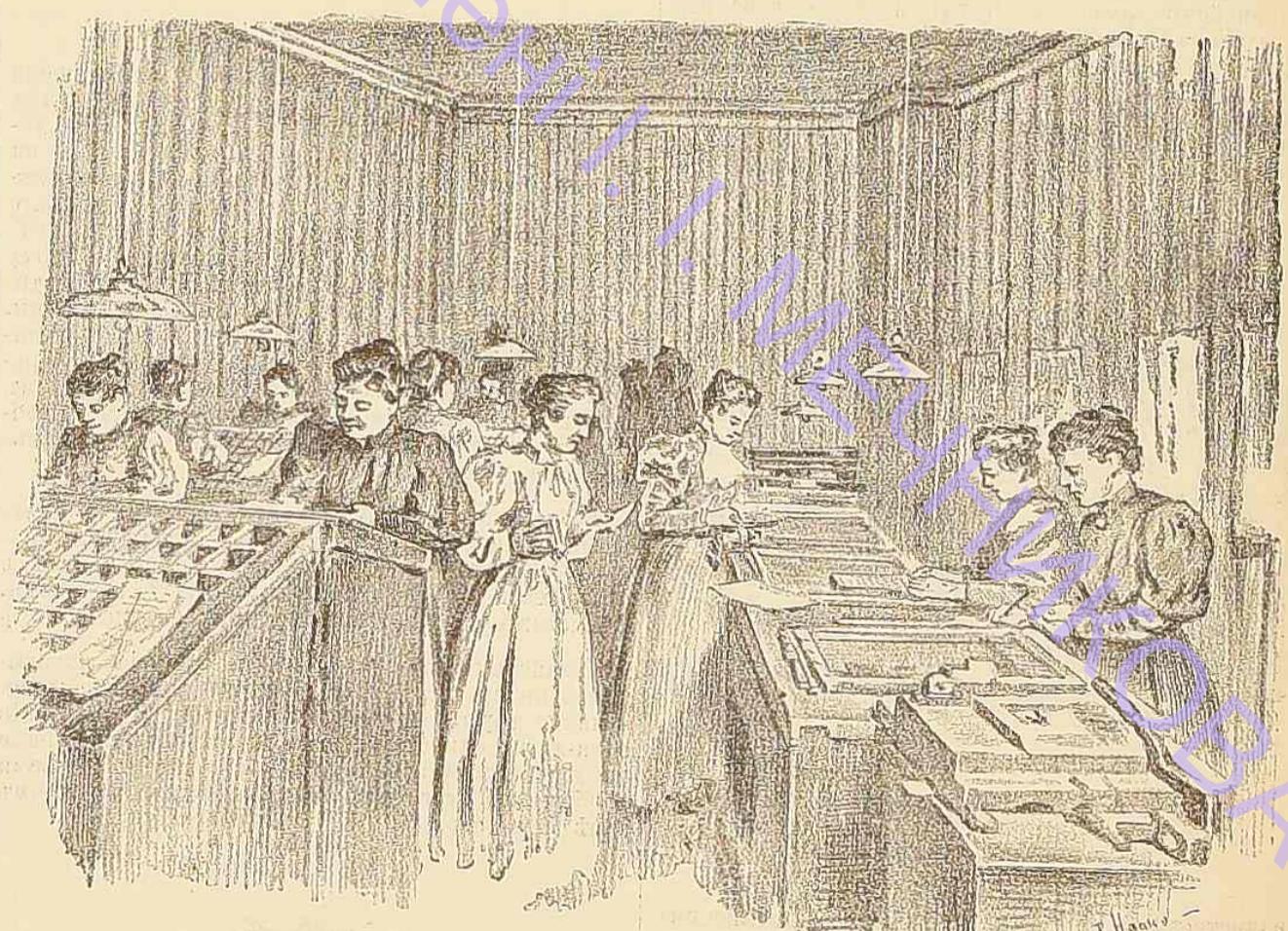

Залъ для сотрудницъ газеты «Фронда»

товъ и тщательная дезинфекція ихъ пожитковъ производится на самомъ пароходѣ, непосредственно передъ входомъ его въ портъ. Здѣсь же, въ инспекціонномъ депо, производится лишь тщательная пропѣрка, путемъ личного опроса, упомянутыхъ выше капитанскихъ актовъ. Если показанія эмигранта о его средствахъ, грамотности, родѣ занятій и пр. въ достаточной мѣрѣ удовлетворяютъ инспекторовъ, то разрѣшеніе остаться въ странѣдается ему тутъ же; если же возникаютъ какія либо сомнѣнія, то эмигранта направляютъ въ особую залу, где застѣдѣтъ такъ называемый Board of Special Inquiry, специальный комитетъ изъ пяти старшихъ ин-

спекторовъ, окончательно разрѣшающій вопросъ о приемѣ того или другого эмигранта.

Получившимъ пропускъ представляется либо остаться въ Нью-Йоркѣ, если у нихъ въ этомъ городѣ имѣются родные или знакомые, либо, если у нихъ таковыхъ неѣтъ, отправиться внутрь страны по желѣзнымъ дорогамъ, соединительныи вѣти которыхъ проходятъ къ самому эмигрантскому депо. Окончательно же инспекціей забракованные остаются въ депо впредь до отхода въ Европу ближайшаго парохода той компаніи, пароходъ который доставилъ ихъ въ Америку. Такихъ забракованныхъ и высланныхъ обратно въ Европу эмигрантовъ обыкновенно бываетъ

Наборная «Фронды»

Песня Мюзетты изъ оперы „БОГЕМА“

TEMPO DI VALZER LENTO.

con molta grazia ed eleganza

Д. Пуччини.

The musical score consists of ten staves of music for voice and piano. The key signature is A major (three sharps). The time signature varies between common time and 3/4. The vocal part starts with a melodic line in 3/4 time, marked *pp*. It includes dynamic markings like *quasi rit.*, *ritenendo molto*, *espressivo*, *a tempo*, *poco allarg.*, *rit.*, *pp rall.*, *morando*, *pp a tempo*, *quasi rit.*, and *pororit.*. The piano accompaniment provides harmonic support with sustained notes and rhythmic patterns. The vocal line is lyrical and expressive, typical of Puccini's style.

НАУЧНО-БIBLIОТЕЧНАЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВЕННАЯ
ИМПРЕССИОНИСТИКА
МУЗЫКА

не болѣе 1% на все число прибывающихъ (въ 1896 г. 2.374 чл. на 263.709.)

Никакое художественнѣйшее описание не въ состояніи дать реальнаго представленія о тѣхъ, за душу хватающихъ, сценахъ, какія тысячами имѣютъ мѣсто въ залѣ засѣданій «Спеціального Комитета». И какіе типы! Рядомъ съ честнымъ неудачникомъ, всю жизнь преслѣдуемымъ злосчастной судьбой своей, вы видите бездѣльника, измотавшаго свою молодость во всякомъ рода дебоахъ; рядомъ съ здоровыми рабочими—хилые старики и изможденныя долгими лишениями женщины. Но все это эмигранты, и относительно каждого изъ нихъ комитету предстоитъ такъ или иначе решить, способенъ ли онъ буде прокормить себя въ Новомъ Свѣтѣ собственными силами или же, наоборотъ, завѣдомо лжетъ обузой на общество.

Вотъ, къ столу подходитъ здоровенный итальянецъ, лѣтъ сорока, въ однихъ лохмотяхъ.

— Чѣмъ вы занимались у себя на родинѣ?— обращается къ нему черезъ переводчика президентъ комитета.

— Я каменотесть.

— Не занимались ли вы пищевѣствомъ? Итальянецъ самыи энергичныи образомъ протестуетъ, но, такъ какъ вся фигура его видаеть членамъ комитета мало довѣрія, то его уже готовы забраковать, когда на выручку его явлеется какой-то мѣстный соотечественникъ его и объявляетъ, что онъ знаетъ новоприбывшаго и ручается за его способность къ труду. Подозрительного эмигранта отпускаютъ.

Къ столу подходитъ русскій еврей, молодой и пышущій здоровьемъ, но почти босой и съ капиталомъ въ 30 копѣкъ. По точному смыслу закона его должны забраковать, и ему дѣйствительно объявляютъ, что съ ближайшимъ пароходомъ онъ будетъ отправленъ обратно въ Европу, если до тѣхъ поръ какои нибудь фабриканть или подрядчикъ не прельстится его молодостью и здоровьемъ и не возьметъ его отсюда на работу.

Но даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда новоприбывшій обезпечень трудомъ, комитетъ не всегда даетъ необходимое разрешеніе. Вотъ и немецъ, 50 лѣтъ, безъ всякихъ средствъ, оставившій въ Германіи жену и дѣтей, для того, чтобы попытать въ Америкѣ счастья. Одна знакомая нѣмецкая семья въ Нью-Йоркѣ даетъ ему работу и, дѣйствительно, въ комитетъ является жена одного изъ мѣстныхъ рестораторовъ—немцевъ, и заявляетъ президенту, что она береть эмигранта къ себѣ въ домъ.

— Въ качествѣ чего? освѣдомляется президентъ.

— Работникомъ на кухню при нашемъ заведеніи.

— А если онъ окажется неспособнымъ къ этой работѣ, и вы должны будете ему отказать? что тогда?

— Тогда мы его на наши средства отправимъ на родину.

Въ виду такого категорического заявленія, комитету, конечно, остается только немедленно выдать разрешеніе.

Скажемъ въ заключеніе, что какъ самое дело, такъ и всѣ вспомогательныи учрежденія при немъ (какъ больница, пріютъ для возвращающихся эмигрантовъ, бюро для присеканія работы и пр.), содержатся на средства пароходныхъ компаний, которая для этого вносятъ правительству Соединенныхъ Штатовъ по одному доллару за каждаго доставленнаго ими эмигранта.

Добавимъ также, что изъ общаго числа 263.709 эмигрантовъ въ 1896 г. было 66.445 итальянцевъ, 52.085 австрійцевъ (преимущественно чеховъ и словаковъ), 39.859 русскихъ (главнымъ образомъ) евреевъ, и небольшое число поляковъ, 38.226 англичанъ (преимущественно ирландцевъ), 24.230 пѣнцевъ изъ Германіи, 25.798 шведовъ, норвежцевъ и датчанъ, 2.476 испанцевъ и португальцевъ, 2.253 швейцарца, 1.465 голландцевъ и, наконецъ, 4.552 турка, персиянъ и арабовъ.

Измененія радиоскопа Одна девочка тринаадцати лѣтъ страдала хроническимъ ревматизмомъ, осложненнымъ порокомъ сердца. Опухшее въ суставахъ колѣно было согнуто подъ угломъ въ 45°. После каждого применения къ пораженнымъ членамъ X-лучей, колѣно мало помалу выпрямлялось, и боли постепенно ослабевали, а послѣ четвертаго раза болѣзни ими явленія совершенно прекратились.

Опубликованный въ концѣ истекшаго года «Статистический ежегодникъ Германской имперіи» за 1895 г. даетъ между прочимъ слѣдующія любопытныи цифры. Въ десятилѣтіе 1885—1894 гг., предшествовавшее открытию Берлингомъ и Руанти, дифтеритной сыворотки, число смертныхъ случаевъ отъ дифтерита и крупы въ Германіи равнялось 119.038, или, въ среднемъ числѣ 11.904 въ годъ, при максимумѣ въ 15.860 смертныхъ случаевъ въ 1893 г. и минимумѣ въ 9934 въ 1888 году. Отъ того же дифтерита и крупы въ 1895 г. умерло уже только 7.266 человѣкъ. Такимъ образомъ на 10.000 человѣкъ въ десятилѣтіе до 1895 года ежегодно умирало отъ означеннѣй болѣзней среднимъ числомъ 10.69 чл. тогда какъ въ 1895 г.—первомъ, когда средство Берлинга и Руанти въ употребленіи,—лишь 5.40 на тѣже 10.000 населения. Это значитъ, что сравнительно съ ежегодной средней смертностью отъ дифтерита и крупы въ предшествовавшія десять лѣтъ смертность отъ тѣхъ же болѣзней въ 1895 году сразу сократилась на 49½ процентовъ. Эти результаты подтверждаются и другими статистическими данными, приводимыи въ томъ же «Ежегоднике». Такъ, въ то время какъ въ 1885—1894 гг. на каждые 100 смертныхъ случаевъ отъ дифтерита и крупы умирало среднимъ числомъ 4.53 человѣка, въ 1895 г. тоже процентное отношеніе смертныхъ случаевъ равнялось уже только 2.53, сократившись такимъ образомъ на 44.15%. Нѣмецкіе медицинскіе журналы, приводя эти краснорѣчныи цифры, приходятъ къ тому заключенію, что въ серумѣ Берлинга и Руанти медицина пріобрѣла радикальное средство противъ такихъ опасныхъ «душителей», человѣчества, какими являются дифтеритъ и крупъ.

Профессоръ С. Fates въ Вашингтонѣ обнародовалъ въ «L'Isis Moderne» свои наблюденія надъ физиологическимъ дѣйствіемъ мыслительныхъ процессовъ на организмъ, полученные путемъ пѣлаго ряда произведеній имъ-экспериментаторъ. Наблюденія дѣлались надъ дыханіемъ экспериментируемыхъ лицъ, воспринятыхъ на стѣнки сильно охлажденной металлической трубки. Отъ теплого дыханія на холодныхъ стѣнкахъ трубки получается осадокъ, который Fates препарируетъ юдной кислотой. Результаты при этомъ получены были слѣдующіе: Если экспериментируемое лицо въ нормальномъ настроеніи, то осадокъ получается безпрѣтный, но если такое лицо въ возбужденномъ состояніи, то отъ дѣйствія юдной кислоты осадокъ окрашивается въ коричневый цвѣтъ. Большое горе, какъ напр. послѣ потери любимаго ребенка, образуетъ въ соединеніи съ юдной кислотой сѣрий осадокъ, а раскаяніе—розовый. Печальная и злая мысли даютъ ядовитыи и во всѣмъ случаѣ крайне вредныи осадки, въ то время, какъ веселое и добродушное настроеніе образуетъ химическия соединенія весьма большой цѣлебной силы. Обратные опыты привели къ тѣмъ же результатамъ, такъ что приемъ, напр. внутрь, препарата полученного отъ соединенія осадка дыханія веселаго лица съ юдной кислотой, вызываетъ въ экспериментируемомъ лицѣ веселое настроеніе и т. д. Вышеназванный профессоръ утверждаетъ, что онъ укѣзаннымъ путемъ нашелъ около сорока цѣлебныхъ и столько же вредныхъ продуктовъ мыслительной дѣятельности человѣка. Какая бы это была победа для новѣйшей науки, если бы только это открытие не оказалось впослѣдствіи игрой воображенія американского профессора.

Въ мірѣ художниковъ необыкновенную сенсацію произвело извѣстіе объ открытии въ Парижѣ картины Рафаэля. Судъ париса. Извѣстившіе знахоки живописи высказались за подлинность находки. Нынѣшний обладатель этой послѣдней пріобрѣлъ ее совершиенно случайно на одномъ изъ аукціоновъ парижскаго «Hôtel des ventes», въ сентябрѣ минувшаго года за 255 франковъ. Всльдъ за пріобрѣтеніемъ ея, одинъ парижскій торговецъ картиками предложилъ за ве счастливому покуп-

Исправление носовъ.

цику пять тысяч франковъ но онъ былъ настолько благороденъ, что предложенія этого не принялъ. Съ тѣхъ поръ ему не разъ уже предлагали за нее сто тысяч франковъ, но онъ требуетъ за нее не менѣе полумиліона.

Эта картина была привезена въ Парижъ недавно умершимъ въ Америкѣ ирландскимъ депутатомъ О'Брайеномъ, который въ Парижѣ видалъ въ большіе долги и нашелся вынужденнымъ заложить картину своему мебельщику, отъ которого она и попала въ «Hôtel des ventes». Эта картина была послѣднимъ открытымъ династіи, царствовавшій въ Ирландіи отъ XIII и до XVI столѣтія; этимъ обстоятельствомъ вполнѣ объясняется то, какимъ образомъ картина такого великаго мастера попала въ руки промотавшагося ирландца.

ИСПРАВЛЕНИЕ НОСОВЪ.

Профессоръ анатоміи ливерпульскаго университета Рау изобрѣлъ особый аппаратъ для исправления формы носа. Онъ представляетъ цѣлую систему пластинокъ изъ мягкой бронзы, соединенныхъ винтами, и оканчивающихся двумя упругими подушечками, форма которыхъ измѣняется, сообразно съ индивидуальными измѣненіями въ анатомическомъ строеніи носа того или другого лица.—Снарядъ этотъ не можетъ, конечно, ни увеличить, ни уменьшить размѣровъ носа, по обоюдо рода механическимъ массажемъ производимымъ этимъ аппаратомъ, форма носа мало по малу видоизменяется до желаемаго очертанія. Путемъ искуснаго массированія носа при помоші этого снаряда профессору Рау удалось въ 600 случаяхъ достигнуть самыхъ блестящихъ результатовъ.—Читатели найдутъ въ настоящемъ номерѣ изображеніе самого снаряда, одной опирируемой особы, а равно и тѣхъ постепенныхъ измѣненій, которымъ форма носа подвергается подъ дѣйствіемъ новаго аппарата.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Анекдотъ изъ жизни Додэ. Французскія газеты, между прочимъ, приводятъ любопытный анекдотъ изъ жизни Альфонса Додэ. Какъ известно, послѣ выхода романа «Тартарэнъ изъ Тараксона», жители гор. Тараксона крайне обидѣлись па автора и ему пришлось заявить, что герой его произведенія родомъ изъ Нима, а не тараксонецъ, но что онъ написанъ такъ для благозвучія. Несмотря, однако, на это, неизрѣзанъ бѣ романисту продолжалась, а многіе были увѣрены, что выведенныи въ романѣ субъектъ проживаетъ въ Тараксонѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Додэ решилъ посѣтить этотъ городъ, но, опасаясь плохого приема, измѣнилъ свою фамилию. Тѣмъ не менѣе, несмотря на эту предосторожность, содежатель гостиницы сейчасъ же узналъ его и, почитительно раскланиваясь, весело проговорилъ:

— А г. Додэ... Я очень многимъ вамъ обязанъ.—Чѣмъ именно — удивился романистъ... — Благодаря вашему роману, къ намъ безпрестанно прѣезжаютъ англичане, чтобы взглянуть на Тартарэнъ. Я увѣрю васъ, что онъ здравствуетъ и что въ данное время онъ уѣхалъ на охоту, но долженъ неизменно вернуться черезъ нѣсколько дней. Всѣ они, конечно, останавливаются въ моей гостинице и, благодаря этому, мои дѣла идутъ прекрасно.

◆ Дрейфусъ на сценѣ. Одна родственница госпожи Дрейфусъ, живущая въ Амстердамѣ, обратилась къ Спринглоузену, автору извѣстной сенсационной драмы «Дрейфусъ или мученикъ на Чертовомъ островѣ», за рукописью послѣдней, для перевода ее на французскій языкъ. На сценахъ голландскихъ театровъ пьеса эта пользуется огромнымъ успѣхомъ. Въ исторіи театра она представляетъ фактъ необыкновенный, единственный въ своемъ родѣ. Дѣло въ томъ, что эта пьеса ставится *каждый вечеръ со другой развязкой*. На первомъ представлении драма была закончена членомъ извѣстного письма г-жи Дрейфусъ къ папѣ. Уже на слѣдующий день, по получении изъ Парижа извѣстія о замѣрзшемъ г-жи Жуффруа раскрыть свое никогнико, драма въ тотъ же вечеръ кончилась соответствующимъ разоблаченіемъ. Въ томъ же порядкѣ развязка пьесы съ каждымъ вечеромъ менѣяется, согласно съ телеграфными извѣстіями, получаемыми въ теченіи дня о ходѣ дрейфусовскаго дѣла. Такимъ образомъ зрители избавлены отъ чтенія газетъ, слѣдя за всѣми перипетіями дрейфусовской трагедіи въ живомъ изображеніи ихъ на сценѣ.

◆ Пышкомъ черезъ океанъ. Бостонскій капитанъ William Oldrieve намѣренъ будущимъ лѣтомъ совершиТЬ необыкновенное по смѣлости путешествіе. Въ сопровожденіи извѣстнаго капитана Andrews'a, прославившагося своей поѣздкой черезъ океанъ на крошечномъ яликѣ, Oldrieve 4-го июля этого года отправится изъ Бостона въ Англію буквально пѣшкомъ. «Морскіе башмаки», въ которыхъ отважный капитанъ совершиТЬ свою интересную прогулку, сдѣланы изъ кедроваго дерева, длиною въ пять футовъ, и на подошвѣ снабжены особыми автоматическими снарядами въ формѣ рыбьихъ плавниковъ, которые при движеніяхъ ноги впередъ остаются сомкнутыми, а при обратномъ движеніи ногъ раскрываются и съ значительной силой отталкиваютъ воду, и такимъ образомъ дѣлятъ возможность къ довольно скорому передвиженію. При незначительномъ собственномъ весѣ эти оригинальные башмаки въ состояніи выдержать на водѣ тяжесть въ $4\frac{1}{2}$ пуда. Oldrieve же вѣситъ лишь четыре пуда и въ своихъ башмакахъ держится на водѣ такъ же устойчиво, какъ и на твердой землѣ. Предварительные опыты убѣдили его въ полной пригодности этой обуви для будущей экспедиціи. Въ первый разъ онъ перешелъ въ оба путь черезъ Ніагару, повыше водопада, а въ послѣднее время весьма часто дѣляеть въ своихъ башмакахъ довольно большія прогулки по бостонскому рейду, на глазахъ многочисленныхъ зрителей. Qui vivra-verra.

◆ Сохраненіе листа изъ-за двойней. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки существуетъ обычная для многихъ парламентскихъ странъ система, по которой партия, побѣдившая на выборахъ, увольняетъ прежнихъ чиновниковъ и назначаетъ на ихъ мѣста лицъ своей партии. Однако, существуетъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, по

крайней мѣрѣ, одинъ почтовый чиновникъ, который въ теченіе 11 лѣтъ удерживаетъ свое мѣсто. Это г. Пэджъ, почтмейстеръ въ городѣ Редуэтъ, въ штатѣ Техасъ. Онъ демократъ и назначенъ былъ почтмейстеромъ 11 лѣтъ назадъ своею партией, восторжествовавшою тогда на выборахъ. Когда чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того республиканцы восторжествовали и думали назначить почтмейстеромъ на мѣсто Пэджа республиканца, тотъ подалъ просьбу о томъ, чтобы его оставили на мѣстѣ на томъ основаніи, что «его жена только что подарила его четвертей, а рабѣ давала ему по двойни». Такой резонъ былъ принятъ во вниманіе, и г. Пэджъ остался на мѣстѣ. При первомъ торжествѣ демократовъ не было, конечно, и вопроса о смѣнѣ его. Но вотъ недавно вновь восторжествовали республиканцы, и опять возникъ вопросъ о замѣнѣ г. Пэджа республиканцемъ. Г. Пэджъ вновь протестовалъ, заявляя, что онъ имѣетъ право удержать свое мѣсто «такъ какъ успѣло вырастить двоихъ двойней и троихъ дѣтей изъ четвернѣй». Этотъ протестъ увѣничался успѣхомъ, и г. Пэджъ остался вновь на своемъ посту.

◆ Любители дорового вина. Начальникомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ изданъ на дняхъ слѣдующій приказъ. «24 октября сего года изъ Валинѣрки въ Христиновку слѣдоваль сборный поѣздъ № 24, въ которомъ находилось 7 бочекъ вина. По прибытии на ст. Кубличъ, изъ вагона, где находилось вино, производилась отгрузка, во время которой паровозная и поѣздная бригады воспользовались слабымъ надзоромъ станціонныхъ агентовъ, и изъ имѣвшейся въ одной изъ бочекъ отдушиной, посредствомъ камышинъ, выпили значительное количество вина и въ пути опьянѣли. Выѣхѣ съ поѣздной и паровозной бригадами прили вино еще слѣдующія лица: стрѣлочникъ Ганджа, п. д. пломбировщика сторожъ Бабій и ремонтные рабочіе Червинскій и Никитенко. За такое недобросовѣстное отношение къ исполненію своихъ обязанностей и за нетрезвое поведеніе вся паровозная и поѣздная прислуга п. № 24 отъ 24 октября с. г., а именно: машинистъ Шустовъ, помощникъ его Шевчукъ, смазчикъ Тымчукъ, главный кондукторъ Лагунецъ и младшіе Цимохъ и Житинськъ, а также стрѣлочники Ганджа, п. д. пломбировщикъ Бабій и ремонтные рабочіе Червинскій и Никитенко — увольняются отъ службы безъ права вторичнаго поступленія; и, кроме того, вѣсовщикъ станціи Кубличъ, Корчицъ, за неосмотръ снятыхъ съ вагоновъ пломбъ и небрежное отношение къ своимъ обязанностямъ подвергается штрафу въ размѣрѣ 10 руб., а начальнику станціи Роттельеру — за недостаточность надзора объявляется строгій выговоръ».

◆ Цены на звѣрий. — Прѣсѣ-курантъ на 1898 г. одной гамбургской фирмы, занимающейся ввозомъ въ Европу дикихъ звѣрей для зоологическихъ музеевъ и звѣриницъ, даетъ слѣдующія цѣны на звѣрей:

Орангутанги, самцы	3.000	руб.
Слоны индійскіе	2.600	,
Слоны молодые изъ Бурмы	2.000	,
Зебры африканскіе	2.000	,
Бѣлыя медвѣди	2.000	,
Львы пубійскіе	1.600	,
Тигры бенгалійскіе	1.500	,
Дикие ослы	400	,
Кенгуру	250	,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1898 годъ

на большую ежедневную политическую, литературную, научную, общественную и коммерческую
ГАЗЕТУ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

На глазахъ нашихъ постоянныхъ читателей въ «Одесскихъ Новостяхъ» за истекшій годъ произошли 1 крупныя перемѣны. Оставшись вѣрными разъ павсегда усвоенному направлению, чужому узкой партійности и всякой національной исключительности, поставивъ своей задачей неуклонное служеніе вѣчнымъ идеаламъ человѣчества — прогрессу и культурѣ, гуманности и вѣротерпимости — газета наша не переставала стремиться впередъ по пути дальнѣйшихъ усовершенствованій.

Поочередно въ газетѣ появляются фельетоны

- «ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРА», литературно-критические очерки — М. А. ПРОТОПОПОВА.
- «МЕЖДУ КНИГОЙ И ЖИЗНЮ», журнальные обозрѣнія — В. П. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.
- «НАВРОСКИ и НЕДОМОЛВКИ», г. Слово-Глаголь.
- «ПЕТЕРВУРГСКАЯ ПИСЬМА», НОМО NOVUS.
- «МОСКВА И МОСКВИЧИ», г. АРСЕНІЯ Г.
- СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ БЕСѦДЫ — В. А. БЕРТЕНСОНА.
- ЮРИДИЧЕСКАЯ ОВОЗРѦНІЯ — Е. В. ВАСЬКОВСКАГО,
- МЕДИЦИНСКАЯ БЕСѦДЫ — д-ра БЕНДЕРСКАГО,
- ОЧЕРКИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ П. И. ЗВѦЗДИЧА и проч.

Въ «Одесскихъ Новостяхъ» принимаетъ въ настоящее время ближайшее и постоянное участие известный публицист ДАЛИНЪ (Д. А. ЛИНЕВЪ), статьи котораго по въпросамъ и публикациямъ привлекли обратили на себя вниманіе русской читающей публики.

Въ отдѣль беллетристики были напечатаны у насъ въ текущемъ году повѣсти и разсказы К. С. БАРАНЦЕВИЧА, А. С. ГРУЗИНСКАГО, Д. Л. МОРДОВЦЕВА, М. П. НЕВѦЖИНА и др., а также нѣкоторыя произведенія иностранной литературы. Въ будущемъ мы разсчитываемъ, уступая желаніямъ нашихъ подписчиковъ, значительно расширить беллетристической отдѣль газеты.

**Въ текущемъ году, между прочимъ, будуть напечатаны въ «Одесскихъ Новостяхъ»
ДВА БОЛЬШИХЪ ОРИГИНАЛЬНЫХЪ РОМАНА нашихъ извѣстныхъ беллетристовъ:**

- 1) „ПЕКЛО“, романъ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО и
- 2) „ДѢТИ СОЛНЦА“, романъ въ 2-хъ частяхъ И. Н. ПОТАПЕНКО.

Въ настоящее время въ «Одесскихъ Новостяхъ» принимаетъ постоянное участіе слѣдующія лица; Арсеній Г., проф. Г. Е. Афанасьевъ, Я. С. Балабанъ, К. С. Баранцевичъ, д-ръ И. Бендерскій, В. А. Бертенсонъ, магистръ Е. В. Васьковскій, проф. И. Я. Гурляндъ, С. С. Гусевъ, (Слово-Глаголь) А. Грузинскій, Герцогъ Лоранъ (псевд. Далинъ (Д. А. Линевъ), Номо Novus (псевдонимъ), С. С. Закъ, П. И. Звѣздичъ, (псевд.) Г. В. Зуевъ, профес. С. И. Иловайскій, А. Е. Кауфманъ, профес. А. И. Кирничниковъ, Л. А. Куперникъ, профес. А. И. Маркевичъ, Д. Л. Мордовцевъ, Н. Г. Михайловскій-Гаринъ, Митридатъ (псевд.), Нааке, П. М. Невѣжинъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, прив.-доцентъ М. Р. Орженецкій, прив.-доцентъ М. Г. Попруженко, О. Я. Пергаментъ, И. Н. Потапенко, М. А. Протопоповъ, В. П. Преображенскій, Н. С. Ращковскій, И. М. Рева, профес. Ф. И. Успенскій, И. М. Хейфецъ, А. И. Черкась, С. Н. Южаковъ, А. С. Эрмансь и др.

Подписная цѣна въ Одессѣ.

Безъ доставки.	Съ доставкой.
На 1 мѣсяцъ р. 90 к.	1 р. — к.
» 3 » 2 » 50 »	2 » 75 »
» 6 » 5 » — »	5 » — »
На годъ... 8 » — »	9 » — »

Подписная цѣна съ пересылкой

въ города:
На 1 мѣсяцъ ..... 1 р. 10 к.
» 3 » ..... 3 » — »
» 6 » ..... 5 » 50 »
На годъ..... 10 » — »

За границу доплачивается къ подписной цѣнѣ 60 коп. въ мѣсяцъ. Для годовыхъ подписчиковъ допускается РАЗСРОЧКА во взносѣ подписной платы — для письгородныхъ: при подпискѣ 5 р. и до начала второго полугодія 5 р.; для городскихъ — при подпискѣ 5 р. и по начала второго полугодія 4 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Одессѣ — въ Главной конторѣ на Ланжероновской ул., д. № 30. Телефонъ № 230. Редакція помѣщается тамъ-же.

Редакторъ-издатель А. П. Старковъ

Редакторъ €. В. Васьковскій.